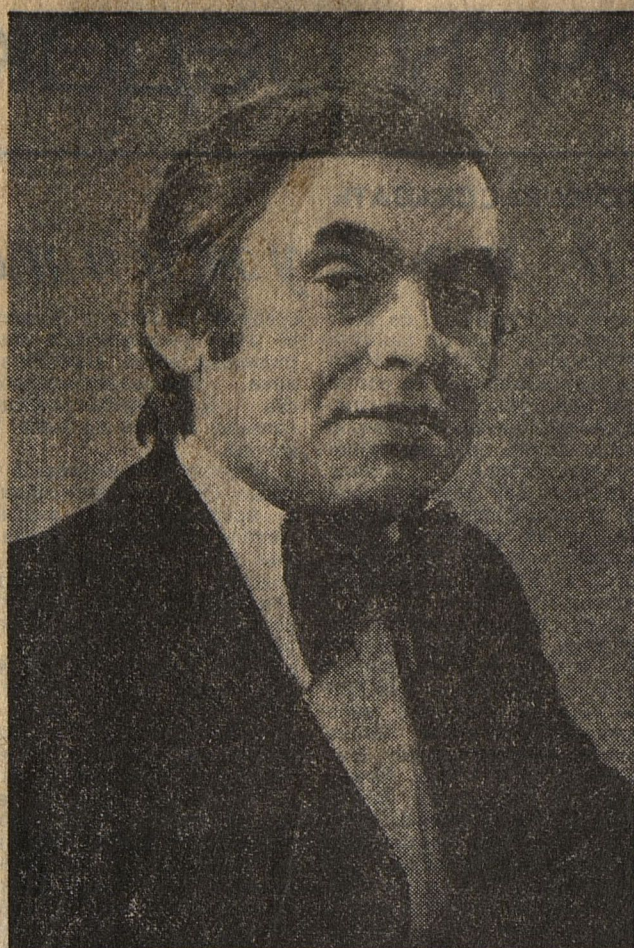

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

люди искусства

Ключ к оперной триаде

Э. АБРАМОВА

Над вечерним селом льются молдавские и украинские песни. Это выступает перед своими земляками солист Молдавского театра оперы и балета Михаил Мунтяну. Его пригласили как одного из почетных гостей на праздник первого снопа. И он пел в родном селе с особым подъемом, пел до глубокой ночи. Ведь именно отсюда, из села Крива, расположенного на севере республики, уезжал 17-летний Михаил в Кишинев поступать... на химический факультет университета... Любовь к пению привела его в консерваторию.

Представления у деревенского паренька о том, что такое занятия в музыкальном вузе, были весьма неопределенными. Однако пылкость, устремленность, жажда творчества помогали как нельзя лучше.

Правда, обучение в консерватории пришлось прервать: со второго курса его призвали на военную службу. Но эти годы не прошли для юноши даром — во флотском ансамбле он был и певцом, и дирижером, и художественным руководителем. С гордостью рассказывает М. Мунтяну, как получил грамоту за успешную работу в самодеятельности...

А потом — снова консерватория, снова упорный труд над освоением учебной программы, над расширением культурного кругозора, над репертуаром. Тонким и мудрым наставником в этом был педагог по специальности — известный в прошлом певец, солист Одесского оперного театра Николай Николаевич Ридученко. Сразу по окончании консерватории Михаила Мунтяну приняли в Молдавский оперный театр. Четкая дисциплина, каждодневных занятий, активное усвоение опыта мастеров вокального искусства очень быстро выдвинули молодого артиста в число ведущих солистов труппы.

За десять лет пребывания в коллективе им освоено огромный теноровый репертуар — 20 партий в отечественных и зарубежных операх. Это был период постоянного поиска вокальных красок, средств сценической выразительности, помогающих раскрыть каждый образ. Вехой стал сезон 1979—1980 года, когда артист исполнил ведущие партии сразу в трех премьерных спектаклях: Калафа в «Турандот» Пуччини, Хозе в «Кармен» Бизе и Водемона в «Иоланте» Чайковского.

Столь разные по языку, по характеру, по стилю, разные и по психологическо-

му, и по эмоциональному строю героев, эти партии выявили умение артиста глубоко овладеть стилем, понимать содержание исполняемых произведений. По мере становления оперного артиста шло и расширение его амплуа: начинал М. Мунтяну как лирический тенор, сейчас же, по собственному признанию певца, его больше привлекают драматические образы, героика. Но лирическое начало, говорит он, должно присутствовать в любом образе. Радамес — любящий, мятущийся человек, а не только блестящий полководец. Манрико — горячий, искренний. Соответствием психологическому рисунку образа нужно искать и вокальные краски. Поэтому в так называемых партиях драматического тенора не должно быть «ревуших» голосов. Нужны гибкие градации в вокальной палитре.

Замечание очень точное. И важно, что в творческой практике М. Мунтяну постоянно стремится к осуществлению своих принципов. Бархатная баритональная окраска голоса в нижнем регистре насыщенное «драматическое» звучание — в верхнем, владение кантленой помогают ему передать различные психологические, эмоциональные состояния героя. Не случайно к творческим удачам певца относятся и лирические образы Ленского в «Онегине» и Княжича Юрия («Чародейка»), и обуреваемые сильными и противоречивыми чувствами Альваро («Сила судьбы»), Манрико («Трубадур»), Туридду («Сельская честь»).

Есть еще одно ценное качество у М. Мунтяну, не столь уж часто встречающееся у певцов, хотя оно необходимо компонент профессиональной культуры: в любом, даже в самом напряженном по звучанию эпизоде у него отчетливо слышно каждое слово. Такое внимание к тексту, к пропетому слову всегда было присуще русской и современной советской вокальной школе. Воспитанный на этих традициях, М. Мунтяну не изменяет им. Стажировка в Италии закрепила уверенность в вокальной технике, а основные принципы отечественной школы остались незыблемыми. Именно они привлекали слушателей на концерте в Парме, родине великого Верди: за участие в нем певцу вручили медаль Верди.

Показательно, что чем выше успехи артиста, тем самокритичнее относится он к себе. Разве это не примета подлинно творческой лично-

сти? После премьеры «Турандот» артист заметил:

— Джакомо Пуччини говорил: «Есть три возможности у оперы: заинтересовать, растрогать и поразить». Пока в этой триаде для меня многое не выполнено. Одно, по-моему, определенно состоялось — зритель заинтересованно отнесся к этой работе театра.

Неуспокоенность, постоянные поиски новых граней в творчестве заполняют его достаточно уплотненное расписание. Если высвобождается время, оно отдается камерной музыке. Неутомимая и заинтересованная пропаганда сочинений молдавских авторов сдружила его со многими из них. Очень любит артист русскую музыку. Среди современных композиторов его особенно привлекает Свиридов, из произведений которого певец сейчас готовит концертную программу. Постоянным интересом, любовью пользуется у Мунтяну русская песня. Она обязательно звучит в его концертах, вызывая неизменные восторги слушателей, будь то в далекой Японии или в городах нашей страны. Доверие и внимание публики — самое дорогое для певца, самый верный маяк на творческом пути.

— В дни гастролей в Архангельске минувшим летом была организована экскурсия в Ломоносово. Когда мы осматривали фабрику художественного промысла, вокруг собрались люди и попросили спеть что-нибудь. И ведь пел полтора часа без какого-либо аккомпанемента. А как пелось, какое чувство удовлетворения после этого охватило! И главное — был драгоценный контакт со слушателями, причем самый непосредственный.

С уважением и признательностью говорит М. Мунтяну о том, какую роль играет в его актерской судьбе постоянное творческое общение с замечательной советской певицей Марией Биешу, с которой он выступает в спектаклях последних лет.

— Слушая Марию Лукьянову — обладательницу редкого по красоте голоса, прошедшую прекрасную вокальную школу, приобретаешь много хороших профессиональных качеств. Кроме того, ее участие в спектакле всегда подтягивает, требует особого внимания к исполнительской культуре, — заключает он.

Вместе с тем хорошо известно: ни одного мастера не спасет положение в ансамбле, если он сам выходит на сцену внутренне не наполненный. Здесь многое дает М. Мунтяну не только вокальная подготовка, но и занятия общегуманитарные, начитанность (страсть к книгам сохранилась у него с юношеской поры). Очень помогло знание и изучение литературы при работе над партией Сергея Лазо в одноименной опере молдавского композитора Д. Гершфельда. Надо было раскрыть пафос стремлений и поступков замечательного сына молдавской земли, показать поэтичность натуры Сергея Лазо. Надо было оживить легенду, наполнить ее мыслями и переживаниями человека наших дней. Гордость и благодарная память о замечательном земляке стали безошибочными ориентирами для М. Мунтяну в создании этого образа.

В принципах подхода артиста к каждой роли, в его размышлениях о миссии артиста, о его взаимоотношениях с коллегами, с наставниками, педагогами, руководителями труппы раскрывается личность самого Михаила Ивановича Мунтяну — человека искреннего, внимательного к людям, пытливого и самокритичного в творчестве.

Уже семь лет товарищи по работе оказывают ему доверие, избирая секретарем партийного бюро театра. Идут к нему люди с разными вопросами — иногда и с мелкими, житейскими. Знают: обязательно поможет, близко к сердцу примет дела и заботы товарищей по театру.

Постоянное ощущение пульса времени, жизнь в заботах о других и в то же время большая самодисциплина, напряженная работа над мастерством, завоевание высот своей профессии — залог новых творческих достижений известного артиста.

КИШИНЕВ.

● Народный артист Молдавской ССР Михаил Мунтяну.

Фото С. Карташева.